

Д.В. Мальцева

ПРОЕКТ СПАСЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ В АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ Б. ЛАТУРА

«ПРОЕКТ СПАСЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ»
В АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ Б. ЛАТУРА

SOCIOLOGY SALVATION PROJECT IN ACTOR-
NETWORK THEORY BY B. LATOUR

МАЛЬЦЕВА Дарья Васильевна — аспирант социологического факультета РГГУ, социолог-аналитик Исследовательской группы ЦИРКОН. E-mail: d_malceva@mail.ru

MAL'TSEVA Dar'ya Vasil'evna - Russian State Humanitarian University, Faculty of Sociology, TSIRKON Research Group sociologist. E-mail: d_malceva@mail.ru

Аннотация. Разработанная французским социологом и социальным философом Бруно Латуром акторно-сетевая теория (actor-network theory — ANT) полемизирует практически со всем корпусом классических и современных социологических подходов, занимая обособленное положение в ряду других теорий. Предлагая отказаться от понятий «общество» и «социальное», ANT на первый взгляд демонстрирует нацеленность на деконструкцию социологического знания. Однако более глубокое прочтение ее идей приводит к противоположным выводам.

Критика представителей традиционной социологии в акторно-сетевой теории связана с тем, что предлагаемое ими толкование не объясняет мира, в котором мы живем. Сам Латур предстает как социолог, пытающийся спасти социологию как науку, а ANT — это шаг к возвращению к понятию «социальное» в его первоначальном смысле. Подчеркивая, что пересборка социального — это возобновление работы, начатой, но быстро остановленной социологами социального, Латур отмечает, что задача ANT не заключается в доказательстве ложности классических социологических теорий.

Чтобы описать предлагаемый ANT проект спасения социологии в статье последовательно описаны основные проблемы традиционной социологии, выделенные ANT, и рассмотрен предлагаемый ее представителями вариант решения.

Abstract. The actor network theory (ANT) developed by the French sociologist Bruno Latour holds an exceptional position as it argues against almost all classical and modern sociological approaches. It may appear that ANT aims to deconstruct the sociological knowledge by dismissing such notions as “society” or “social”. However, the detailed examination results in opposite conclusions.

The criticism of the representatives of the traditional sociology against ANT does not explain the world we live in. Latour acts as someone who tries to save sociology as a science; and ANT is a step towards reviving the notion of “the social” in its original meaning. Latour highlights that «reassembling the social» is the resumption of the work of the sociologists of the social that was stopped; he remarks that the ANT`s challenge is not to prove the invalidity of the classical sociological theories.

The sociology salvation project proposed by ANT embraces the basic problems that the traditional sociology faces and puts forward ways of solution.

Ключевые слова: социологическая теория, современные социологические теории, акторно-сетевая теория (ANT), Б. Латур

Keywords: sociological theory, modern sociological approaches, actor network theory (ANT), B. Latour

Акторно-сетевая теория: появление и современное состояние развития направления.

Данная теория сформировалась как одно из направлений обширного поля междисциплинарных исследований науки и технологических инноваций, активно развивавшегося в 1970-е гг. под названиями Science and Technology Studies (исследования науки и технологий) и Science, Technology and Society (наука, техника и общество), которые в настоящее время принято обозначать аббревиатурой STS. Среди работ, выполненных в традиции акторно-сетевой теории и посвященных изучению науки и технологий (исследованию лабораторий), одна из наиболее известных — «Пастеризация Франции» Б. Латура (1984), посвященная изучению процесса изобретения Луи Пастером вакцины от сибирской язвы. Обобщением теоретических исследований Латура в области социологии науки стала книга «Мы никогда не были современными. Эссе по симметричной антропологии» (1991, русский перевод — 2006).

Однако за 30 лет Латур и ANT вышли за пределы этой специализированной области знания и продвинулись к более широкой социальной теории, в чем-то даже сблизившись с философией. «Трудом всей жизни» называет О.В. Хархордин работу Латура «Исследование о способах бытия», где рассматриваются 15 модусов существования объектов [8]. Собственно к социологическому этапу существования ANT исследователи его творчества относят 1986–1999 гг. Работой, во многом систематизирующей идеи этого периода, является «Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию» (2005, русский перевод — 2014).

В настоящее время ANT представлена направлениями, имеющими несколько различающуюся специализацию: основатели Б. Латур и М. Каллон представляют *парижскую ветвь ANT* (парижская Высшая горная школа) и развивают общетеоретические и методологические направления теории; другая группа ученых — Дж. Ло, Э. Мол, М. Акринч, Н. Альбертсен, В. Синглтон — представляют *ланкастерскую ветвь ANT* (Ланкастерский университет Великобритании) и в большей степени занимаются прикладными направлениями акторно-сетевой теории в исследованиях науки и технологий.

Говоря о полемическом характере связи ANT со сложившимся корпусом социологических теорий, нужно сказать, что особым объектом критики Б. Латура выступали идеи П. Бурдьё: они олицетворяли для него всю критическую социологию, с которой он радикально расходился. Даже Г. Зиммель, практически единственный из классиков социологии, фокусирующийся на изучении материальных объектов, скорее является точкой отталкивания для акторно-сетевой теории, чем ее опорой, поскольку он рассматривает объекты не в качестве материальных, а в качестве смысловых ценностей [1, с. 98]. Единственным классическим социологом, преемственность идей которого отмечал Латур, был Г. Тард. В работе «Монадология и социология» он рассматривал общество не как онтологически данную тотальность (как Э. Дюркгейм), а как сложную систему монад — материальных и нематериальных элементов, пригнанных друг к другу и соединяющихся в гетерогенную сеть. Часто Б. Латур солидаризировался с идеями И. Гоффмана и Г. Гарфинкеля [7], заимствуя у них некоторые понятия (например, фрейм). Поскольку сам Б. Латур определял себя как философ и метафизик [10], для его теории характерна связь с работами философов традициями Д. Дидро и Ж. Делеза.

Несмотря на столь явное отмежевание от представителей социологии, нужно отметить широкую популярность идей акторно-сетевой теории. Но сам Б. Латур скромно отзывается о количестве своих последователей. *«Не уверен, что оно так уж существенно выходит за пределы дома номер 62 по бульвару Сен-Мишель в Париже, и даже может ограничиваться его первым этажом!»* [6, с. 135] — пишет ученый, имея в виду только сотрудников парижской Высшей горной школы. Философ-метафизик Г. Харман отмечает, что *«в определенных сегментах академического мира Латур является признанной суперзвездой. Его акторно-сетевая теория вдохновила сотни работ восторженных последователей в социологии, антропологии, исследованиях науки и даже изобразительных искусств»* [10]. Признание акторно-сетевая теория получила и в ряде российских социологических центров, в частности в Центре исследований науки и технологий ЕУ СПб, Центре социально-политических исследований технологий НИУ ТГУ (PAST-центр), университетах МВШСН и РАНХиГС, сотрудники которых занимаются переводами программных текстов, их теоретическим осмыслением и интеграцией ANT в практику проведения прикладных исследований.

За время существования акторно-сетевая теория перешла от изучения довольно узкой сферы науки и технических инноваций к широкой социальной теории, получившей большую распространенность. Поскольку этот выход сопровождался активной критикой современной социологической науки и выразился в практически полном отсутствии преемственности с идеями ее представителей, чтобы понять, что именно и почему находил странным и неверным в традиционной социологии Б. Латур, необходимо обратиться к генезису становления идей ANT.

Развитие идей факторно-сетевой теории: Эксперимент, приведший к провалу социального объяснения. На основе описания, представленного выше, логично было бы предположить, что ANT как отрасль социальной науки вначале апробировала свои методы при изучении сферы науки и технологий, а затем распространила их на изучение общества в целом. Однако более подробное знакомство с особенностями становления этого направления приводит к отрицанию данного предположения, поскольку позволяет рассматривать ANT как **эксперимент, позволивший сделать важные выводы о возможности применения традиционных для социальных наук объяснений:** *«ANT — это история эксперимента, начатого столь небрежно, что потребовалась четверть века на то, чтобы довести его до необходимой чистоты и понять, в чем состояло его подлинное значение»* [6, с. 124].

Конечно, условия проведения эксперимента ANT во многом были определены сферой ее появления. Поскольку исследования, проводимые в области STS, были нацелены на то, чтобы на основе эмпирических исследований объяснить процесс создания научных фактов и технических артефактов, установления их достоверности и распространения, они не могли не оказать влияния на переосмысление взаимоотношений материального и социального в социальных науках. В результате **материальный объект**, традиционно вытесняемый из их сферы изучения и в лучшем случае объясняемый как проявление социального, **попал в поле зрения научного изучения в качестве самостоятельной единицы анализа.** Эта тенденция была обозначена европейскими социологами Д. Пелсом, К. Хезерингтоном и Ф. Ванденберге как *«возвращение материального объекта»*, или *«поворот к материальному»* [1], а немецкий социолог К. Кнорр-Цетина назвала это движение **постсоциальным поворотом** [3].

Изучению роли вещей (оборудования, экспериментального материала, лаборатории) в производстве научного знания была посвящена первая получившая известность работа Б. Латура, написанная в соавторстве со С. Вулгаром; она выпущена в 1979 г. под названием *«Жизнь лаборатории: социальное конструирование научных фактов»*. Авторы отмечают, что поначалу выбранные слова в названии работы казались им подходящими: слово «конструирование», взятое из естественных наук, позволяло рассматривать научно-исследовательские институты и лаборатории как стройплощадки, где создавались (т.е. конструировались) устойчивые и реальные объекты; прилагательное «социальный» также отсылало к особой — социальной — среде, где эти объекты создавались в виде научных фактов.

Однако в ходе обсуждений оказалось, что вынесенное в заглавие выражение неудачно, главным образом из-за использования определения «социальный», в соединении с которым слово «конструирование» понималось в научном сообществе как искусственно созданное и неистинное. Представители исследований науки заявляли, что факты не могут конструироваться (быть искусственными), а представители критической социологии нашли подтверждение своего тезиса о том, что «даже наука исчезла». Это полностью переворачивало поставленную авторами цель изучения вещей как реальных объектов: *«Когда мы говорим, что факт конструируется, мы просто имеем в виду, что объясняем прочную объективную реальность, привлекая различные сущности. [...] С другой стороны, выражение «социальный конструктивизм» означает, что мы подменяем то, из чего сделана эта реальность, какой-то другой субстанцией, «социальным», из которого она «в действительности» построена»* [6, с. 129].

Подстановка социального вместо другой субстанции была негативно встречена и действующими лицами — учеными, которые, проявив пример непослушания в качестве изучаемого объекта, в ряде публикаций (получивших название «научные войны») показали, что категории «вести сложные дискуссии о «черных дырах» и «вести борьбу за влияние среди физиков» далеко не одно и то же [6, с. 131]. Оказалось, что раньше настоящей проверки по определению работы социального объяснения не проводилось в связи с отсутствием отражения аргументов социологов их информантами.

Так, эксперимент по изучению научного производства и научных фактов через социальные объяснения, проведенный Латуром и Вулгаром, позволил понять, что **исследуемые объекты строже, сложнее и многообразнее, чем некие социальные силы, используемые для их объяснения и таким образом ведущие к упрощению их**. Однако эти выводы касались не только исследований науки, но и всей социальной теории в целом: *«...применительно к науке социальная теория потерпела такой сокрушительный провал, что можно без опасений считать ее провальной всегда и во всем»* [6, с. 137]. По мнению представителей ANT, **социальные объяснения невозможно распространить ни на науку, ни на любую другую сферу, поскольку они подменяют изучаемое явление некой силой, где у одной причины оказывается большое количество следствий** (например, «сила общества», с которой связаны «развитие современного государства», «подъем мелкой буржуазии», «воспроизводство социального господства», «невидимая рука рынка» и т.д.). Этот тезис во многом объясняет критическое отношение ANT к традиционной социологии.

Основные претензии ANT к «социологии социального». Как было показано выше, основная проблема традиционной социологии, проявившаяся в рамках «эксперимента» Латура и Вулгара, заключалась в том, что она изначально постулировала существование

некой социальной материи («общества», «социального порядка», «социальной силы») как особой области реальности, через которую социальные ученые объясняют существование всех остальных явлений (несоциальных видов деятельности). Соглашаясь с тем, что такой подход был оправдан во время становления социальных наук в XIX в. (поскольку тогда было важно отличать их область изучения от областей изучения других наук: географии, биологии, психологии, права, политики), Латур отмечает, что со временем значение науки о социальном чрезмерно расширилось и распространилось на другие области. Оно стало использоваться для объяснения явлений несоциального характера, которые нельзя было интерпретировать в рамках этих наук (например, в психологии развитие психики стало объясняться как собственными внутренними побуждениями, так и неким социальным влиянием).

Сложилась версия социальной науки, исходящая из существования некоего социального контекста как особой области реальности, в котором имеют место несоциальные виды деятельности; она получает у Латура обобщенное наименование **«СОЦИОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОГО»**. В ней индивиды находятся внутри социального мира и могут быть либо информантами, предоставляющими рассказы об этом мире, либо вовсе не замечать его существования; социологи же, повторяя успех естественных наук, могут объективно устанавливать влияние на агентов этого внешнего мира. При этом **критическая социология** (наиболее радикальная, по Латуре, разновидность социологии социального) не только ограничила себя социальным, но и заменила изучаемый объект другой сущностью, образованной социальными отношениями, и рассматривает возражения акторов против социальных объяснений их действий лучшим доказательством того, что эти объяснения верны.

Другая причина распространения такого понимания социального заключается в том, что две задачи социологии, которые должны были решаться последовательно — *исследование связей между сущностями* и (затем) *удержание этих связей в виде жизнеподобного целого* — в социологии социального решались непоследовательно. Первая задача была слишком быстро определена как решенная. Желая участвовать в обсуждении проблем своего времени и применить законы своей науки к социальной инженерии, социологи стали ориентироваться на решение второй задачи, имеющей в определенном смысле политический характер, в связи с чем понятия «социальное» и «общество» стали использовать для обозначения общего мира.

По мнению представителей ANT, использование такого подхода привело к ряду ошибок, и первая из них — **представление об исходном существовании групп**. По мнению Латура, нельзя выделить такую значимую группу, из которой состоят все социальные агрегаты. *«Слово «группа» настолько пустое, что не предполагает ни объема, ни содержания. Его можно применять к планетам в той же мере, что и к индивидам; к компании «Майкрософт» равно как и к моей семье; как к растениям, так и к бабуинам»* [6, с. 45]. Причины существования этой ошибки ученый видит в том, что социология слишком рано была втянута в социальную инженерию. Социологи стали играть роль законодателей, поощряемые в этих попытках властями: *«...решив, что их дело — определять, из чего состоит социальный мир, социологи середины XIX века взяли на себя задачу политиков»* [6, с. 61]. В результате **социальное было ограничено набором определенных компонентов**.

Вторая ошибка. Рассматривая социальное как особую материю, социологи социального, с одной стороны, **характеризуют компоненты, образующие социальные связи**

как гомогенные, а с другой — видят за действиями компонентов социального действие скрытой силы. Причина замены множества действующих сущностей единой, по Латуру, заключается в политической озабоченности многих социологов, считающих своей целью не инвентаризацию активных сил в мире, а освобождение его от множества сил, которые создают в нем суматоху; между тем «представляется очевидным, что политика, направленная на искусственное удаление из мира большинства сущностей, которые следует принимать в расчет, не может заявлять о себе как ведущей к эмансипации» [6, с. 72].

Следующий вопрос ANT к социологии социального касается категории агентов, участвующих во взаимодействии, в частности того, что она вообще не рассматривала материальное в качестве объекта анализа. Вещи в социальных науках обычно рассматриваются в нескольких модусах существования — в качестве технических артефактов, облегчающих повседневную жизнь (инструментов), элементов контекста действия (задника сцены, где человеческие акторы играют главные роли, как в интеракционизме И. Гофмана), «зеркала», отображающего социальные различия (как в критической социологии Бурдьё); материальной инфраструктуры, детерминирующих социальных отношений (марксизм). «Раб, господин или субстрат знака — в каждом случае сами объекты остаются невидимыми, асоциальными, маргинальными, не участвующими в конструировании общества», — пишет Б. Латур [4, с. 185]. Также и М. Каллон, сравнивая вещи в социальных науках с мебелью в доме буржуа, отмечает: «Социальные науки основаны на этом великом разломе между людьми и не-людьми, этой онтологической асимметрией, которая проводит границу между социальным и несоциальным» [9, р. 6]. При этом в критической социологии ситуация хуже, чем в социологии социального: если в последней объекты просто игнорируются, первая заменяет материальное социальным, в связи с чем в объектах физического мира можно найти лишь следы структурирующих их практик. «Когда обществоведы желают понять какую-то вещь, они вынуждены отбросить то, что фактически составляет ее вещность. Они или уничтожают свой предмет, или игнорируют его», — заключает Латур [5, с. 348].

Таким образом, присущий «социологии социального» взгляд на мир как на особую заранее существующую «социальную реальность», которую составляют также заранее созданные компоненты — гомогенные и при этом нематериальные, починяющиеся определенной скрытой силе «социального», с позиции ANT неверен. Несмотря на это, в большинстве случаев обращение к социологии социального вполне оправданно и даже необходимо, поскольку она предлагает удобное условное обозначение всех компонентов, уже принятых в коллективном пространстве, обладающих устойчивым состоянием: «В таком употреблении этого слова [социальный] нет ничего плохого, пока оно обозначает то, что уже собрано вместе, без излишних допущений о природе собранного» [6, с. 11]. Например, пишет исследователь, глупо было бы отказываться от употребления таких понятий, как «Франция», «IBM», «социализация» или «социальный капитал». Проблемы с использованием социологии социального возникают в ситуациях появления инноваций, когда границы между принятыми группами становятся неопределенными, а набор сущностей, которые нужно принимать в расчет, неустойчивым. В этом случае социология социального уже не может проследивать новые объединения участников. Определив ряд мест в социологии социального, по которым к ней могут быть предъявлены существенные замечания, акторно-сетевая теория предложила свои варианты ответов на поставленные вопросы.

Социология ассоциаций как ответ социологии социального: задача пересборки социального. С точки зрения Латура, провал социального объяснения науки, выявленный в рамках совместной работы с Вулгаром, «стал великим шансом для социальной теории» [6, с. 137], поскольку поставил задачу ее переосмысления. Главный принцип, из которого исходят представители акторно-сетевой теории — невозможность говорить о существовании некой социальной материи (общества, социального порядка, социального измерения), используемой для объяснения существования всех остальных явлений, поскольку «в социальном порядке нет ничего специфического, нет никакого социального измерения, никакого «социального контекста», никакой отдельной области реальности, которой можно было бы навесить этикетку «социальное» или «общество»; нет никакой «социальной силы», которой можно было бы «объяснить» недоступные объяснению остаточные характеристики других областей» [6, с. 15]. Вместо того чтобы принимать социальные агрегаты как данность, с помощью которой можно объяснить остаточные аспекты отдельных дисциплин, например, экономики или права, данный подход рассматривает социальные агрегаты как то, что необходимо объяснить специфическими связями, обусловленными, например, экономикой или правом. «Социальное» — это «не клей, способный соединять что угодно, включая и то, что не под силу другим видам клея; это как раз то, что склеивается воедино множеством других типов соединителей» [6, с. 16]. Такой подход позволяет авторам рассматривать социальное не как особого рода материю или вещь среди других вещей, а как тип связи между вещами, которые сами по себе не являются социальными. Так социология из науки о социальном у Латура превращается в социологию как прослеживание связей — социологию ассоциаций или социологию перевода.

Для иллюстрации двух направлений приводится пример картографа, которому нужно изобразить на листе бумаги очертания берега, знакомого ему только по отчетам. Исходя из позиции социологии социального он мог бы подгонять рисунки отчетов к заранее данным геометрическим формам, изображая мысы как треугольники, а континенты как квадраты. Согласно позиции социологии ассоциаций, он стал бы прорисовывать береговую линию по отчетам, не пытаясь найти сопоставления с геометрическими формами. «Аналогично и ANT утверждает, что можно проследить более прочные отношения и выявить более интересные структуры, найдя способ регистрировать связи между нестабильными и подвижными системами координат, а не пытаясь сохранить стабильность одной-единственной системы. Общество состоит из «индивидов», «культур», «национальных государств» так же «приблизительно», как Африка «приблизительно» представляет собой окружность, Франция — шестигранник, а Корнуэлл — треугольник,» — заключает Латур [6, с. 39].

По мнению ученого, разделение между двумя пониманиями социологии восходит к давнему спору между Э. Дюркгеймом и Г. Тардом. Последний утверждал, что социальное является не особой областью реальности, но принципом соединения, циркулирующим потоком; что, вместо того чтобы объяснять меньшие факты через большие, а часть через целое, нужно объяснять общие сходства, присущие целому, сосредоточением вместе мельчайших элементарных актов (или монад): «...во множестве форм [...] всегда проявляется одна и та же ошибка: [...] что действует человек, но управляет им закон эволюции. Я придерживаюсь в известном смысле противоположного» [Tarde, 1988/2000, p. 75, цит. по: [6, с. 29]]. Именно в следовании данному подходу и проявляется обозначенная выше связь Латура с Тардом — по его мнению, через 100 лет Тард одерживает победу над Дюркгеймом, поскольку «общество ничего не объясняет, оно само должно быть объяснено» [5, с. 350].

В качестве главной, требующей решения загадки социология ассоциаций ставит именно то, что считает своим решением социология социального — существование особых социальных связей, обнаруживающих скрытое присутствие социальных сил. *«Сторонники первого просто перепутали то, что нужно объяснить, с самим объяснением. Они начинают с общества или иных социальных образований, в то время как ими нужно заканчивать»*, — пишет Латур [6, с. 20]. Поскольку в данном варианте социология как наука обречена на провал, то решение ANT по ее спасению заключается в **удалении социального из объяснения как некой силы, действующей на заднем плане**, и в его **возвращении как ассоциации участников различной природы, соединенных заново в определенном порядке**. Эта деятельность получает у Латура наименование «пересборки социального» (reassembling the social). Провозглашая девиз *«следовать за самими акторами»*, ANT меняет представление о роли индивидов, они не должны быть только информантами, они должны самостоятельно делать выводы о формировании социального (в этом проявляется обозначенное сходство с идеями Гарфинкеля). Латур подчеркивает, что эта деятельность по сути является **возобновлением работы по исследованию связей между сущностями**, которая была начата, но слишком быстро была определена как решенная социологами социального.

Решая задачу пересборки социального, ANT первым делом рассматривает **положения социологии социального и порождаемые их использованием проблемы, предлагая свой вариант их решения**, основанный на несведении социального к особой области. Так, говоря об указанной выше проблеме *группности мира* в социологии социального, Латур утверждает, что *у акторов есть много противоречащих друг другу способов обрести свою идентичность*, поэтому **ни одну из групп нельзя рассматривать в качестве начального блока для построения социальных агрегатов**. Чтобы показать, что процесс группообразования на самом деле гораздо менее стабилизирован, чем представляют себе социологи социального, в ANT вводятся понятия *«проводник»* и *«посредник»*, где первый является переносчиком, но не преобразующим значение или силу элементом, «черным ящиком», принимаемым за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей, а второй — преобразующим значение и силу элементом, который может приниматься за единицу, ноль или множество. Различие между двумя способами конструирования социального становится заметно, когда инструменты этого конструирования трактуются как посредники, а не просто проводники, и именно это различие и порождает разницу между двумя типами социологий: в первой (социологии социального) преобладают проводники, во второй (социологии ассоциаций) — посредники.

Другая проблема касается *гомогенности действующих компонентов и объяснения их действий некой скрытой силой*, она решается в ANT посредством предложения альтернативной точки зрения на природу действия. Поскольку *в любое действие вторгается множество различных агентов, изменяющих его первоначальные цели*, **социальные связи должны пониматься как образуемые гетерогенными компонентами, следовательно, и действие должно пониматься как конгломерат разных сил**. ANT предлагает начинать не с социальной детерминированности действия, а с его недетерминированности, т.е. неопределенности по поводу того, какие агенты могут включаться в действие: *«Чтобы социальные науки вновь обрели былую энергию, главное — не сливать все силы, захватывающие действие, в некую разновидность силы — «общество», «культуру», «структуру», «поля», «индивидов» [...] которая сама по себе была бы социальной. Действие должно оставаться неожиданностью, посредничеством, событием»* [6, с. 67]. В связи с этим

в ANT вводятся понятия **«актор»**, тот, кто (и что) побуждается к действию множеством других, а также **«фигурация»** — способ побудить актора, существующий в форме проводника или посредника. Таким образом, ANT рисует не мир, где действуют несколько сил, оставляющих следы следствий, а мир, состоящий из цепочек посредников.

Наконец, отвечая на вопрос о категории **агентов, участвующих во взаимодействии**, ANT проявляет существенное отличие от других социальных теорий, в том числе и от идей антропологии и этнометодологии, которым она была близка по описанным выше положениям. Согласно акторно-сетевой теории, категория агентов, участвующих во взаимодействии, должна остаться открытой. Это означает, что сущности, исключенные из сферы изучения социальных наук на протяжении почти всей истории их развития — **материальные, несоциальные, нечеловеческие акторы (non-human actors)** — признаются в качестве полноценных акторов. Для обозначения обоих видов сущностей Латур заимствует из семиотики А.-Ж. Греймаса понятие **«актанта»**, обозначающего *«всякую сущность, действующую в сюжете до атрибуции фигуративной или нефигуративной роли»* [12]; Л. Теньер, у которого данный термин был заимствован Греймасом, определял актанта как *«существо или предмет, участвующий в деятельности в любой роли, даже самым пассивным образом»* [2]. Таким образом, вещи не только детерминируют или служат фоном человеческого действия, как было принято думать о них в традиционных социальных науках, но и могут *«допускать, позволять, предоставлять, способствовать, разрешать, предлагать, влиять, мешать, делать возможным, препятствовать»*, — утверждает Латур [6, с. 103]. «В плане утверждения несоциальных сущностей как значимых частей анализа Рубикон был пройден, — пишет Латур, — когда были последовательно признаны отношения трех объектов, традиционно исключаемых из социальной теории: микробов, морских гребешков и рифов — в работах Латюра, Дж. Ло и М. Каллона соответственно¹».

Другая проблема относится не к социологии социального, она связана с **пониманием объекта в естественных науках**. Факты должны быть освобождены от объяснения силой природы в той же мере, что объекты и вещи от объяснения обществом. Без этого шага встреча природного и социального невозможна, а ANT возвращается к классическому материализму и техническому детерминизму. Рассматривая в качестве примера объектов не *фактические реалии* (факты тысячелетней давности — ковры, кружки, молотки), а *дискуссионные*, представляющие собой реальные, объективные силы, представленные в виде гибридов (человек-автомобиль, человек-телефон, человек-оружие) [12], ANT дает вещи возможность развернуться как множественной, как **ансамблю**, что позволяет увидеть, что границы между природой и обществом, между сферами естественных и общественных наук — просто специфическая антропологическая деталь: *«Достаточно просто взглянуть на любой из квазиобъектов, заполняющих страницы сегодняшних газет, — от генетически модифицированных организмов до глобального потепления или виртуального бизнеса, — чтобы убедиться: обществоведы и физики рано или поздно смогут забыть о том, что их разделяет, и объединиться в совместном исследовании вещей, которые, будучи по природе гибридами, уже (много десятилетий) объединяют их на практике»* [5, с. 355].

Следующая проблема связана с **письменным характером деятельности социологов**. Поскольку ANT претендует на обновление того, что понимается под наукой и под

¹ Речь идет о работах Latour B. Les microbes, guerre et paix, suivi de Irreductions; Law J. On the Methods of Long-Distance Control Vessels Navigation and the Portuguese Route to India; Callon M. Some elements of sociology of translation domestication of the scallops and the fishermen of St Brieux Bay.

социальным, она нацелена и на *изменение понятия объективного описания*. В связи с этим ANT отказывается от использования текста, имитирующего естественные науки и облекающего словарь информантов в инфразык социологов; текст выступает «лабораторией», где можно «идти по следам объектов» и проследивать связанный ряд действий, причем каждый их участник рассматривается как полноценный посредник. Так, в акторно-сетевой теории впервые появляется понятие *сети* как *инструмента*, помогающего в описании рассматриваемых явлений [6, с. 184], или как *понятийного термина*, который означает, что когда нужно описать определенную сущность, нужно развернуть ее атрибуты, т.е. сеть [11]. Хороший отчет в стиле ANT должен представлять не *объяснение* чего-то социальной силой, а *описание* через развернутые сети. Важно отметить, что сеть в ANT не является объектом и предметом описания (как карта местности не является территорией, так и сеть не является описываемым объектом), ее нужно отличать от технических, объективно существующих сетей (электричества, железных дорог, канализации, Интернета), неформальных способов связи человеческих агентов, а также понимания в качестве свойства сетевого мира [11].

После рассмотрения всех разногласий по поводу понимания социального, в процессе его пересборки наступает второй этап, заключающийся в решении вопроса о том, **как сделать социальные связи вновь прослеживаемыми, как соединить ассоциации**. Он начинается с обращения к классической социологии, заблуждение которой, по Латуру, состоит в том, что ее представители рассматривают в качестве отправной точки для исследований два вида мест: локальные взаимодействия и глобальный контекст, — получивших в социологии название «проблемы микро и макро». Акторно-сетевая теория не пытается устанавливать равновесие между двумя клише социологической науки, говоря о невозможности оставаться на одной из двух позиций продолжительное время, она предлагает альтернативный подход — плоскую топографию, двумерную проекцию социальной области, которая может быть описана в несколько шагов.

Во-первых, **нужно прочертить непрерывные связи от локального взаимодействия к другим местам, временам и силам**, побуждающим локальную инстанцию что-то делать [6, с. 247]. В результате контекст перестает быть неким невидимым и таящимся на заднем плане миром, а представляет собой множество локальных площадок, распространяющихся вовне через специальные связи. Во-вторых, локализуя глобальное, Латур показывает, что и **взаимодействие лицом к лицу абстрактно**. Интерсубъективные отношения акторов дополняются интеробъективностью: тем, что кто-то другой (из другого места и другого времени) продолжает действовать через не прямые, но прослеживаемые связи. Следовательно, с одной стороны, человеческая интеракция отличается фреймированностью, локализованностью и отгороженностью от событий внешнего мира, с другой — у социального взаимодействия есть и глобализующие характеристики, делающие его повсеместным, поскольку процесс фреймирования определяет место взаимодействия и сопрягает его с другими местами через сеть. Вместо микроструктур в ANT возникают фреймированные взаимодействия, а вместо макроструктур — сопряженные локальности; проблема «микро-макро» снимается в ANT через утверждение одинаковой позиции всех действующих акторов. Любое взаимодействие с большой вероятностью превращается в актор-сеть.

Наконец, после того как социальные связи прослежены, наступает третий этап на пути к пересборке социального — определение процедур, посредством которых может быть проведена **пересборка социального, но не в виде общества, а в виде коллектива**. По

мнению Латура, понятие «общество», предложенное социологами социального для решения задачи социологии по удерживанию связей в XIX в., было призвано обеспечить гражданское согласие в эпоху модернизации. Однако предыдущий проект, который давал импульс социологии социального со времени ее возникновения и до конца XX в. подошел к концу: *«Трудно поверить, что мы до сих пор вынуждены погружать те же типы акторов, те же число сущностей, те же профили существ и те же модусы существования в те же типы коллективов, что и Конт, Дюркгейм, Вебер или Парсонс, особенно после того как наука и технология массово увеличили число участников, варящихся в общем котле. Да, социология — это наука иммигрирующих масс, но как быть, когда вам приходится одновременно иметь дело с электронами и избирателями, ГМО и НПО? Для молодого вина новых ассоциаций не годится пыльная старая фляга»* [6, с. 357]. На смену ему должен прийти **возврат к задаче создания коллектива** через расширение ряда включаемых сущностей (как социальных, так и несоциальных) и выстраивание композиции общего мира [6, с. 353].

Не отрицая формирующей роли социальных наук, ученый подчеркивает, что в настоящее время они плохо приспособлены к исследованиям ассоциаций, состоящих из множества несоциальных сущностей. Между тем, несмотря на существующие методологические разногласия, возможности примирения ANT и социологии социального все-таки имеются, но, **чтобы возобновить задачу социальных наук, они должны стать чувствительными к самым странным типам сборок**: *«Сегодня надо заново исследовать из чего мы состоим, расширить репертуар связей и количество ассоциаций дальше границ, предложенных социальными объяснениями»* [6, с. 342]. Но при этом возможность такого перевооружения в критической социологии ставится Латуром под сомнение.

Заключение. Несмотря на активное несогласие с основополагающими идеями традиционной социологии социального, критика, высказанная в ее адрес представителями акторно-сетевой теории, не должна рассматриваться как деструктивная и нацеленная на деконструкцию социологической науки. Напротив, выявив в используемом социологией социального способе объяснения социальных фактов существенные несоответствия, ANT может рассматриваться как направление, предлагающее собственный проект спасения социологии через возврат к задаче по изучению связей между сущностями, населяющими социальный мир. При этом ANT подразумевает, что представители современной социологии также могут присоединиться к решению этой задачи при условии некоторого пересмотра изучаемого объекта и используемых для этого методов.

Литература

- 1 Вахштайн В. С. Возвращение материального : «пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4, № 1. С. 94–115.
- 2 Вахштайн В. С. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. С. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 7–42.
- 3 Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5, № 1.
- 4 Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. С. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 169–198.

- 5 Латур. Когда вещи дают отпор : возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социология вещей : сб. ст. / под ред. В. С. Вахштайна. М. : Территория будущего, 2006. С. 342–364.
- 6 Латур Б. Пересборка социального : введение в актарно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 381 с.
- 7 Полонская И. Н. Альтернативная социология Б. Латура : к характеристике методологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С. 72–75.
- 8 Хархордин О. В. Предисловие // Наука в действии : следуя за учеными и инженерами внутри общества / Б. Латур ; пер. с англ. К. Федоровой. СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2013. С 7–19.
- 9 Callon M. Actor-Network Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Elsevier Sciences Ltd., 2001. P. 62–66.
- 10 Harman G. Prince of networks : Bruno Latour and metaphysics. Melbourne : re.press, 2009.
- 11 Latour B. Networks, societies, spheres : reflections of an actor-network theorist // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P.796–810. URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/1094/558>.
- 12 Latour B. On technical mediation // Common knowledge. 1994. Vol. 3, Nr 2. P. 29–64.